

В. В. Рубцов

«Летающие тарелки» – вызов человечеству и тест на покорность*

Теряясь в разрешении сих вопросов,
решаюсь их обойти безо всякого разрешения.

Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы»

1. Введение. Загадка НЛО

В современном обществе распространены две главные альтернативные оценки значимости проблемы НЛО. Первая, господствующая – по крайней мере в доминантных масс-медиа и среди основной массы научных работников: это бред, не заслуживающий высокого внимания жрецов истинной науки и государственных элит. Вторая, маргинальная, но заметная: это сложнейшая проблема, именно в силу своей сложности за более чем шесть десятилетий ее существования не получившая разумного решения. Эту точку зрения разделяют, прежде всего, те исследователи, которые реально изучали феномен НЛО и в силу этого обстоятельства, вообще-то, и являются подлинными специалистами по данной проблеме. Теоретически общество должно бы прислушиваться именно к этому сообществу, однако на практике данную точку зрения удастся озвучить только в малотиражных аномалистических изданиях и в Интернете (где она тонет в океане измышлений, продуцируемых опереточным сообществом поп-уфологов).

Убедить дилетантов в том, что проблема НЛО – не бред, крайне трудно: их точка зрения носит скорее «вероисповедный», чем рациональный характер. Те, кто пропагандирует эту концепцию, как правило, плохо разбираются в обсуждаемом вопросе: они не испытывают исследовательского интереса к проблеме, практически незнакомы с серьезной литературой и крайне редко занимаются анализом реальных сообщений о наблюдениях НЛО. Их библией и сегодня остается книга Дональда Мензела «Летающие блюдца», опубликованная в США еще в 1953 году [1]. В предисловии к русскому переводу этой книги видный советский физик Д. А. Франк-Каменецкий похвалил ее автора за разоблачение «своеобразного случая массового психоза, неожиданно распространившегося в самое последнее время» [2].

Исследователь (то есть человек, хорошо знакомый с массивом литературы по проблеме неопознанных летающих объектов и лично, в течение многих лет, изучавший случаи наблюдений НЛО), как правило, приходит к выводу о реальности и загадочности данного феномена (хотя и не обязательно – к заключению о его инопланетной природе). И нередко задает себе вопрос: как же это так, неужели один я такой умный?! А что же «большая наука» и прочие государственные структуры? Почему они не в состоянии понять очевидного? При всех изъянах этих структур, их представителям постоянно приходится решать трудные практические проблемы, и они их решают, пусть даже с переменным успехом. И сразу следует вывод: да, проблему НЛО большая наука тоже решила (скорее всего, «летающие тарелки» – это внеземные корабли), но власти скрывают полученное решение от масс. И скрывают не просто решение, но и тот факт, что «у них» уже есть и обломки этих кораблей, и трупы инопланетян, а может быть – даже целые корабли и живые инопланетяне.

Фантазия? Разумеется, да – поскольку базируется эта концепция не столько на фактах, сколько на рассуждениях, пусть даже правдоподобных. Нет ничего нелепее (и одновременно – типичнее для поп-уфологии), чем подмена факта правдоподобным рассуждением. «Могло ли такое быть?...», спрашивает уфолог. Сам на свой вопрос отвечает: да, могло. ...После чего начинает исходить из предположения как из установленного факта. Ничего хорошего, понятное дело, из таких построений не получается. Но лежащее в их основе недоумение совершенно реально и обоснованно: «я – понял, а те, кто “по должности” должны были понять еще раньше – не смогли понять, да еще и несут вздор со страниц газет и с телеэкранов. Что-то тут не так... Какой-то, право слово, заговор власть имущих»...

И, правда, не так. Но реальная ситуация «моделью заговора» не описывается, она одновременно и проще, и сложнее этой модели. Если внимательно всмотреться в историю проблемы НЛО, приходишь к неожиданному выводу: секретность никогда не была главным методом «борьбы с проблемой». Она касалась в основном двух аспектов: (1) реального отношения правящих элит к сообщениям о наблюдениях НЛО (но мало ли о чем подданные не догадываются: тайна от авторитета власти неотделима), (2) параметров военных следящих систем, фиксировавших пролеты загадочных объектов (что с точки зрения национальной безопасности вполне оправданно). Всё остальное, и в первую очередь информация о многочисленных наблюдениях НЛО, было в основном открыто – уже хотя бы потому, что существовали журналисты и уфологи-любители, занимавшиеся проблемой и публиковавшие результаты своих занятий. В бывшем СССР можно было запретить такие публикации и основательно затруднить любительские исследования проблемы НЛО – хотя тоже не полностью прикрыть их – но на Западе это не проходило. Засекречивался «необходимый минимум», и только. Но никаких трупов инопланетян или разбившихся тарелок не потребовалось бы для того, чтобы решить проблему НЛО. Имевшейся информации хватало с момента возникновения этой проблемы – и уже в 1947 году все необходимые, и совершенно рациональные, выводы о природе наблюдавшихся объектов были сделаны.

Более того – с течением времени объем «шума», мешавшего рациональному анализу проблемы, возрастал значительно быстрее, чем объем полезной информации. Шум рос по экспоненте, информация – в лучшем случае линейно. Не удивительно поэтому, что подходящие условия для решения проблемы НЛО сложились именно на первом этапе ее развития, а впоследствии они только ухудшались, причем особенно быстро – в последние 30 лет. И такое решение действительно было найдено – как минимум дважды. Чтобы убедиться в справедливости сказанного, обратимся к истории проблемы – или, вернее, к ее «американскому сегменту». Он, конечно, не исчерпывает «всей» истории проблемы НЛО, однако содержит в себе достаточно информации, чтобы обсуждение этого вопроса имело смысл. У «советского» и прочих сегментов были свои особенности, и они заслуживают отдельного рассмотрения.

2. Свет в начале туннеля.

«Датой возникновения» проблемы НЛО принято считать 24 июня 1947 года, когда американский бизнесмен и опытный летчик Кеннет Арнольд, пролетая на своем самолете вблизи горы Рейнир, штат Вашингтон, заметил девять странных летающих дисков. Вся группа объектов, растянувшись цепью, лавировала между горными вершинами, летя со скоростью (по оценке Арнольда) порядка 2700 километров в час. Движение их было очень странным: «как у глиссера, мчащегося по волнам», или «подобно блюдцу, брошенному по поверхности воды» [3].

Приземлившись в Якиме, Арнольд рассказал о случившемся работникам аэропорта; практически сразу этой историей заинтересовались журналисты, и она получила широкое освещение в печати и по радио. В ответ на это в редакции газет хлынули многочисленные

сообщения очевидцев подобных явлений. Всего за 1947 г. в американской прессе было опубликовано около 850 сообщений такого рода. Ну, а дальше сенсация стала развиваться уже по своим собственным законам. Может показаться, что именно наблюдение Кеннета Арнольда положило начало «историям о летающих тарелках»...

На самом деле всё было не так. Во-первых, «сенсация» и представления общества о реальном феномене НЛО эволюционировали отнюдь не синхронно. Американские медиа быстро опомнились, и уже к середине июля 1947 г. практически каждое новое сообщение о появлении «летающих тарелок» встречалось откровенными насмешками. Сам Арнольд приобрел в глазах многих американцев репутацию лжеца или сумасшедшего. «Пусть меня называют... обманщиком, – с возмущением заявил он, – я ни на минуту не усомнюсь в том, что видел. Но теперь, что бы я ни увидел в небе, пусть это будет даже летящий по небу десятиэтажный дом, я закрою глаза и не стану обращать на него ни малейшего внимания» [4]. Люди, продолжавшие сообщать о своих наблюдениях, несмотря на шквал насмешек, заслуживают уважения. Именно они не дали похоронить неопознанные летающие объекты сразу после того, как о них заговорили в американской прессе. Позднее эта ситуация повторится в СССР.

Во-вторых, даже если не касаться так называемых «фу-файтеров» (в вольном переводе – «огненных боксеров») – небольших шарообразных объектов неизвестной природы, сопровождавших в 1944-1945 гг. американские бомбардировщики во время их рейдов на Германию [5], а равно и загадочных «шведских ракет» 1946 года [6], «летающие тарелки» появились в небе нашей планеты почти за год до того, как их заметили над горой Рейнир. Но в то время они были известны под другим названием: **неизвестные летательные аппараты** (для краткости мы будем далее использовать сокращение «НЛА» – хотя реально в документах американских ВВС такое сокращение не применялось).

Первого августа 1946 г. транспортный самолет С-47, пилотируемый капитаном Джеком Пакеттом, летел над штатом Флорида. Неожиданно Пакетт и его второй пилот увидели цилиндрический объект, приближавшийся к их самолету по траектории, которая должна была закончиться столкновением. По оценке летчиков, длина этого объекта вдвое превышала длину бомбардировщика В-29, то есть составляла примерно 60 метров. Вдоль борта странного летательного аппарата была видна цепочка иллюминаторов. К счастью, столкновения не произошло: из объекта вырвалась длинная струя пламени, и он исчез, увеличив скорость своего движения до двух с половиной тысяч километров в час [7]. Таким образом, днем рождения феномена НЛО (хотя бы в форме «феномена НЛА») следовало бы, вообще говоря, считать 1 августа 1946 года, а не 24 июня 1947 г.

«Уже к январю 1947 года, – пишет американский историк Ричард Долан, – Министерство обороны располагало значительным количеством сообщений о наблюдениях неизвестных летательных аппаратов, поступивших по закрытым военным каналам. <...> Так, 16 января 1947 г. истребитель ВВС США довольно долго преследовал странный аппарат, летевший на высоте шесть с половиной километров над Северным морем. В секретном меморандуме сообщается, что “неопознанный аппарат успешно маневрировал, пытаясь оторваться от преследования”. Что ему в итоге и удалось. Месяц спустя, во второй половине дня 28 февраля, лейтенант Армстронг, пилотируемый истребитель в пятидесяти километрах к северу от озера Мид, штат Невада, увидел группу из пяти или шести дисков белого цвета, летевших на высоте в два километра. Весной 1947 года сообщения о наблюдениях дискообразных летающих объектов то и дело поступали из разных концов Соединенных Штатов» [8].

Эти данные стекались в Центр авиационно-технической разведки (ЦАТР) [9], находившийся на авиабазе Райт-Филд, позднее переименованной в Райт-Паттерсон (Дейтон, штат Огайо). Источниками информации были не слухи и не газетные статьи, а, прежде всего, рапорты военных летчиков. Речь при этом вовсе не шла о чем-то странно

неопределимом; в воздухе наблюдались **неопознанные цели**. Аналитики ЦАТР были опытными специалистами и знали, о чем говорят. И конечно, они беспокоились: ведь только что кончилась вторая мировая война, и разгорается война холодная...

Собранных к началу 1947 г. данных хватило для того, чтобы авиационные аналитики смогли сделать вывод о реальности НЛА и составить достаточно точное представление об их полетных характеристиках. Никакой «загадки НЛО» тогда не было в принципе; была достоверная информация о неких крайне странных, но совершенно реальных **летательных аппаратах**. Сообщения военных летчиков, на которых еще не повлияла «послеарнольдовская атмосфера» ни в «стимулирующем», ни в «тормозящем» смысле, чрезвычайно важны. Арнольд и гражданские «постарнольдовские» сообщения сами по себе военных не слишком поразили. К тому времени ЦАТР располагал значительным массивом достоверных *военных* сообщений. Наблюдение Арнольда ничего существенно нового к уже имевшейся информации об НЛА не добавило, а газетная суeta вокруг волны сообщений о «летающих тарелках» аналитиков ЦАТР должна была раздражать, ибо нервировала начальство.

Восьмого июля 1947 года офицеры и техники, находившиеся на аэродроме Мюрк (ныне авиабаза Эдвардс, штат Калифорния), четыре раза наблюдали странные круглые или дискообразные объекты. В 9 ч. 15 мин. утра в небе появились два серебристых НЛА, маневрирующих над базой. Они описывали круги небольшого радиуса, находясь на высоте 2,5 км и двигаясь со скоростью порядка 500-600 км/час. В отчете очевидцев есть такие слова: «наблюдавшиеся нами объекты были не, повторяю не, самолетами». Не были НЛА и воздушными шарами – в частности, еще и потому, что передвигались против ветра. Через некоторое время объекты улетели. Вскоре очевидцы увидели еще один странный объект, также «описывавший круги». По словам одного из очевидцев, он «летал с 1943 года и отлично знал все существующие типы летательных аппаратов», и никогда в своей жизни он «не видел ничего подобного».

«Немного позже, в 11 ч. 50 мин., группа авиатехников заметила в небе отчетливо различимый овальный объект, спускавшийся к земле навстречу ветру. В полдень майор ВВС стал свидетелем того, как удлинённый и по виду металлический объект перемещался над летным полем по синусоиде – попеременно снижаясь и снова взлетая. Последнее наблюдение в этот день было сделано пилотом самолета F-51. Некий плоский и отражающий свет объект прошел над его самолетом. По данным диспетчерских служб, никакие летательные аппараты не должны были в то время находиться в районе аэродрома Мюрк» [10].

Всё лето и вторую половину 1947 года авиабазу Райт-Филд захлестывал поток сообщений о наблюдениях НЛА военными летчиками. Как писал впоследствии Эдвард Руппельт (глава одного из исследовательских подразделений ЦАТР, созданных для изучения таких случаев), в руководстве американских вооруженных сил царил в то время настрой, «близкое к панике» [11]. Теперь уже не только авиационная разведка занималась «тарелками»: забеспокоились и другие спецслужбы. В конце июля ФБР и армейская разведка в совместном отчете заключили, что феномен «летающих тарелок» – это совершенно реальная загадка, нуждающаяся в тщательном изучении [12]. К аналогичному выводу пришли осенью 1947 года аналитики дейтонского Центра авиационно-технической разведки. Гипотезу о том, что неопытные наблюдатели принимают за «летающие тарелки» какие-то редкие природные явления, они рассмотрели и отвергли. «Было совершенно ясно, что речь идет о пилотируемых летательных аппаратах, обладающих исключительно высокими тактико-техническими характеристиками» [13].

3. От «неизвестных летательных аппаратов» к «неопознанным летающим объектам»

Поначалу, следовательно, никакой «проблемы НЛО» не было: для военных аналитиков существовал лишь *вопрос о государственной принадлежности неизвестных летательных аппаратов*. Проблема НЛО возникла из «проблемы НЛА» только когда выяснилось, что «земные» объяснения их происхождения не работают, а на объяснение «внеземное» было наложено табу. Но это произошло не сразу; несколько месяцев руководство вооруженных сил Америки носилось с идеей: неизвестные летательные аппараты – это новейшие русские самолеты, «произведенные по чертежам немецких инженеров». Официальная терминология тоже еще не устоялась: «летающие тарелки» выглядели юмористически и не пользовались особой популярностью у военных, которые предпочитали говорить в своих документах о «неопознанных целях», «загадочных аппаратах», «летающих дисках» и т.д. Иногда – и о «неопознанных летающих объектах» в буквальном смысле этого выражения, еще не подпорченном «социально-психологическими» коннотациями.

Само же сокращение «НЛО» (“UFO”), автором которого стал Эдвард Руппельт, появилось только шесть лет спустя и было представлено публике в апреле 1954 г. [14] В тот момент оно звучало достаточно нейтрально, не предопределяя ответа на вопрос о природе самих объектов. Случилось, однако, так, что «социальный» смысл термина быстро преодолел его семантику, причем сразу в двух направлениях: отождествившись с «внеземным кораблем» и одновременно погасив «привкус аппаратности». Бывает. Хотя и некорректно использовать выражение «проблема НЛО», говоря о событиях 1946-1952 гг., (даже «проблема летающих тарелок» ближе к сути дела), но на сегодняшний день терминология уже сложилась: «феномен НЛО» – это общепринятое универсальное описание той загадки, с которой столкнулось человечество вскоре после второй мировой войны.

Является ли, однако, проблема НЛО **научной** проблемой? Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо хотя бы в общих чертах определить – что же такое научная проблема. Проблемная ситуация в науке (отражением которой является научная проблема) возникает как противоречие между эмпирическим и теоретическим уровнями знания либо между отдельными составляющими одного из этих уровней. Два важнейших типа научных проблем – это проблемы сущности и проблемы существования. В первом случае ученый обнаруживает в ходе лабораторного эксперимента или «контролируемого наблюдения» некоторое явление, которое нуждается в теоретическом объяснении; во втором – теория предсказывает существование некоторого явления, которое должно быть обнаружено с помощью эксперимента или наблюдения. Иными словами, проблема сущности возникает в случае, когда теоретическое познание отстает от эмпирического, а проблема существования – в противоположной ситуации.

Однако феномен НЛО не был обнаружен учеными в процессе лабораторного эксперимента или «контролируемого наблюдения», и тем более не был предсказан теоретически. С ним, как правило, сталкиваются в «естественной среде» представители «ненаучных» слоев населения: пилоты военных и гражданских самолетов, фермеры в полях, туристы на маршрутах, мирно сидящие на лавочках пенсионеры... Не случайно научное сообщество в целом весьма сдержанно относится к феномену НЛО и даже если время от времени пытается разобраться в его природе, то исключительно «по распоряжению начальства». Исключения (случаи спонтанного интереса к проблеме со стороны отдельных ученых) в данном случае лишь подтверждают это правило – ибо вызывают активное противодействие их менее любознательных коллег. Последних можно понять: научная картина мира пока еще обходится без НЛО – и, даст бог, так будет всегда...

Для обычного же человека, вышедшего из дачного домика в сад и увидевшего «летающую тарелку», покачивающуюся над хорошо знакомой яблоней, такая встреча – совсем не повод для метафизических умствований, скорее – основание для серьезного

беспокойства или даже для паники. И о том, что надо бы написать в Академию Наук и поинтересоваться, что же это там висело, он подумает в лучшем случае, когда и если «тарелка» улетит, не нанеся саду и самому очевидцу заметного ущерба.

Командование американских ВВС в 1946-1947 гг. оказалось в положении именно такого дачника. В воздушном пространстве страны спокойно летали непонятные механические устройства, тактико-технические характеристики которых далеко превышали всё достигнутое в авиации того периода. Их можно было видеть, некоторое время преследовать (порой летчики даже выходили на дистанцию открытия огня) – но ничего поделаться с ними было нельзя. И если это не экспериментальные самолеты, созданные конкурирующей фирмой (военно-морским флотом, например – была и такая «безумная гипотеза»), то получается, что над Соединенными Штатами летают машины, принадлежащие другому государству – а таковые положено либо сбивать, либо как минимум принуждать к посадке. Легко сказать! А если соотношение динамических и прочих характеристик этих странных летательных аппаратов и лучших истребителей того времени – примерно как между сверхзвуковым истребителем начала 21 века и первым самолетом братьев Райт?

Очевидно, таким образом, что проблема НЛО по своему генезису – проблема только и исключительно **практическая**, более того – военная. В отличие же от проблемы научной, решение которой перестраивает или дополняет научную картину мира (НКМ), проблема **практическая** решается вовсе не для того, чтобы поместить ее решение в НКМ, а для того, чтобы **справиться с возникшей проблемной ситуацией**. Можно ли преобразовать практическую проблему в проблему **научную**? И можно, и даже нужно – в том случае, если привычными практическими методами она не решается. Для этого необходимо «спроецировать» проблему на научную картину мира и составить алгоритм ее решения с применением научных методов. Но ведь никто и никогда еще не пытался «проецировать на научную картину мира» информацию о пролетах разведывательных самолетов или шаровозондов – это было бы как минимум бессмысленно. Не испытывали в этом нужды и авиационные аналитики, собиравшие сведения о появлениях неизвестных летательных аппаратов (тем более что исторически первой была «русская» гипотеза об их природе).

Первая половина 1947 года – наиболее важный и наиболее «чистый» этап развития проблемы НЛО («проблемы НЛА», строго говоря, пусть даже такое выражение – не более чем неологизм), когда вопрос стоял просто: что это там летает?! Объекты **были**. Сомнений в их реальности **не было**. И пока еще не было отрицательной «социокультурной ауры» вокруг этих объектов. С самого начала военным было понятно, что они имеют дело с **летательными аппаратами**; когда же выяснилось, что тактико-технические характеристики таковых выходят далеко за рамки возможного для военно-морского флота или для «русских», то вывод стал очевиден: **внеземные цивилизации**. Ракетно-космические исследования были на подходе; теоретическая космонавтика уже существовала; фантастика (особенно американская) сделала **внеземные цивилизации «психологически допустимыми»**...

Показательно, тем не менее, что, заинтересовавшись под впечатлением наблюдения Арнольда «летающими тарелками», американская публика долгое время оставалась совершенно равнодушной к внеземному варианту их происхождения. Хотя в малотиражной прессе эта гипотеза была пару раз высказана уже в 1947 году, общество ее проигнорировало. Журналисты некоторое время гадали – не являются ли все же «тарелки» американскими экспериментальными самолетами, а вскоре просто начали смеяться над очевидцами как над психически неуравновешенными людьми. Что же до внеземной гипотезы происхождения «летающих тарелок», то она возникла и поначалу развивалась исключительно **в среде авиационных разведчиков**, располагавших достаточно полной и детальной информацией о полетных характеристиках этих объектов.

Впрочем, «экспериментальная» и «русская» гипотезы ими также рассматривались. В августе 1947 г. бригадный генерал Джордж Шульген, глава Отдела планирования Разведуправления военно-воздушных сил США, направил в Управление материально-технического обеспечения ВВС (УМТО) письмо с просьбой предоставить ему подробную информацию о «летающих тарелках». Сам Шульген полагал, что «тарелки» – всего лишь новые американские летательные аппараты, но хотел удостовериться, что это действительно так и что ситуация находится под контролем.

Ответ, подписанный начальником УМТО генерал-лейтенантом Натаном Туайнингом (позже он занял пост начальника Главного штаба ВВС), Шульгена сильно озадачил. Да, признал Туайнинг, некоторые «тарелки» – явные управляемые аппараты; нет, это **не** американские экспериментальные самолеты. Что они собой представляют – пока непонятно, однако «сообщаемые технические характеристики этих объектов – их способность к резкому набору высоты, поразительная маневренность (в том числе крайне резкие повороты), исчезновение при появлении наблюдателей и т. п. дают основания предполагать, что некоторые из них управляются вручную, автоматически, или на расстоянии» [15].

Генерал Туайнинг рекомендовал Главному штабу ВВС «организовать специальный проект для детального изучения этой проблемы, под определенным кодовым наименованием и с соблюдением всех необходимых мер секретности». Именно письмо Туайнинга легло в основу программы работы первой официальной группы, созданной в ЦАТР для изучения феномена НЛО – проекта «Знак».

Директива о создании «Знака» была подписана 30 декабря 1947 г., а спустя месяц началась реальная работа по сбору сообщений о наблюдениях «летающих тарелок». Параллельно в течение февраля и марта 1948 г. сотрудники Управления материально-технического обеспечения разрабатывали план перехвата хотя бы одной «летающей тарелки». Полковник Говард Мак-Кой, шеф отдела разведки УМТО, даже послал в Главный штаб военно-воздушных сил предложение о размещении на всех авиабазах перехватчиков, готовых к немедленному взлету по сигналу о появлении таковой. Главный штаб ВВС подумал, подсчитал затраты – и отклонил предложение Мак-Коя, назвав его утопическим [16].

Перехватить летающую тарелку, увы, не удалось – но сообщения об НЛО продолжали накапливаться. В течение первого года работы в «Знак» поступило 237 сообщений, из них информативными и необъяснимыми оказались 78, т.е. 33% [17]. Лето 1948 года ознаменовалось новой волной наблюдений загадочных летательных аппаратов военными и гражданскими пилотами. Разведывательное сообщество ВВС окончательно убедилось: ни происками «русских», ни кознями военно-морского флота эту волну объяснить не удастся. Что же оставалось? Внеземные цивилизации, естественно, больше ничего не просматривалось.

В сентябре 1948 года «Знак» выпустил совершенно секретную «Оценку ситуации», в которой признавалось, что в воздушном пространстве Соединенных Штатов присутствуют неизвестно чьи летательные аппараты с поразительно высокими тактико-техническими характеристиками [18]. Этот вывод представлял собой хорошо обоснованное эмпирическое обобщение собранных военными данных. Следует подчеркнуть: в отношении присутствия и характеристик **летательных аппаратов** в атмосфере приоритетным является мнение именно аналитиков ВВС, а не, скажем, специалистов по физике атмосферы или тем более астрономов. У последних здесь может быть только совещательный голос. Если бы речь шла о поиске, допустим, естественных плазменных образований в земной атмосфере или ближнем космосе, ситуация была бы обратной. Но в данном вопросе авторитетны военные, и они свое мнение высказали.

Далее, правда, авиационные аналитики вступили уже в область гипотез, ибо заявили: поскольку никто на Земле сделать такие аппараты не в состоянии, это – космические корабли внеземлян. Утверждение, разумеется, небесспорное. Но по прошествии исторического времени можно задать вопрос: если это были действительно аппараты и если ВЦ тут ни при чем, то **чьи** же они всё-таки были? Все прочие гипотезы («машины времени», корабли подводной цивилизации или «параллельного мира», не говоря уже о творениях американского ВМФ или советской промышленности, и т.п.), на много порядков слабее. Именно поэтому отрицание ВЦ-гипотезы обычно начинается с отрицания реальности НЛА.

«Оценку ситуации» ЦАТР направил по официальным каналам начальнику Главного штаба ВВС генералу Хойту Ванденбергу. «Неизвестные летательные аппараты существуют, и они – творение внеземлян» – такова была суть этого документа.

Увы, генерала Ванденберга обоснованный вывод Центра авиационно-технической разведки совершенно не устроил, и он вернул «Оценку» в «Знак» с соответствующим комментарием. Сотрудники ЦАТР пытались Ванденберга переубедить – но безуспешно. И это понятно – ведь генерала (и, надо полагать, всё высшее руководство страны) интересовал не столько познавательный аспект «загадки летающих тарелок», сколько сложившаяся проблемная ситуация в целом. С ней надо было как-то справляться, а не раздувать ее. Авторы «Оценки ситуации» полагали, правда, что нападать на нашу планету инопланетяне пока не собираются, но звучало это как-то не слишком оптимистично. «В частной беседе... Руппельт сказал: “Генерал считал, что утечка подобных сведений вызовет страшную панику. <...> Как мы сможем убедить людей в том, что инопланетяне настроены миролюбиво, если сами в этом не вполне уверены?”» [19]

Ванденберг тут же приструнил аналитиков, разогнал команду «Знака», набрал новых людей, и те, поняв, чего от них хотят, моментально заключили: никаких неизвестных летательных аппаратов нет, всё это «послевоенные нервы!» [20] В декабре 1948 г. на смену «Знаку» пришел другой проект – «Зависть». Его сотрудники продолжили сбор сообщений о наблюдениях «тарелок», но основной их задачей стала «связь с общественностью», а по сути – авторитетное и постоянное отрицание реальности каких бы то ни было неизвестных летательных аппаратов. То есть, по сути дела, пропаганда и пиар.

Был ли генерал Ванденберг искренен, полагая, что сообщения о летающих тарелках – это следствие расстроенных войной нервов? Судя по решительности его действий, вряд ли. Он, конечно, не мог быть уверен в правильности ВЦ-гипотезы, но обоснованность **эмпирических** выводов «Оценки ситуации» должен был понимать. Впрочем, как и опасность социальных последствий **открытого признания** этой обоснованности.

Аналитики продолжали, тем не менее, упорствовать. 10 декабря 1948 г. Управление разведки ВВС выпустило свой собственный совершенно секретный меморандум «Анализ появлений летающих объектов над территорией Соединенных Штатов». «В этом девятнадцатистраничном документе вовсе не утверждалось, что НЛЮ – внеземные летательные аппараты, но подчеркивалось, что они реальны и их происхождение неизвестно: “Частота сообщений о появлении загадочных объектов, единообразие их характеристик, высокая надежность наблюдателей – все это вместе взятое позволяет с уверенностью предположить, что наблюдаются некие летательные аппараты. <...> Происхождение их, к сожалению, установить не удастся”» [21]. Не так уж важно, «верили ли» авиационные разведчики в ВЦ-гипотезу – важно, что **они знали: НЛА существуют.**

Логика в таком упорстве была. На авторитетное мнение генерала Ванденберга «тарелки» внимания не обратили и продолжали бороздить небо Америки. Вот лишь несколько случаев из архивов американских ВВС за этот период.

Первого октября 1948 г. пилот истребителя F-51 Джордж Гормэн, заходя на посадку близ Фарго (штат Северная Дакота), вступил в поединок со светящимся шариком диаметром около 20 сантиметров, совершавшим «очень странные маневры». «Я уверен, – писал летчик в своем отчете, – что этот предмет подчинялся законам инерции, ибо он набирал скорость быстро, но не мгновенно и, хотя делал очень крутые развороты на огромной скорости, все же шел по обычной кривой» [22]. Тем не менее, перехватить его Гормэну не удалось: маневренность «шарика» далеко превосходила возможности истребителя. В конце концов, непонятный объект улетел на огромной скорости вертикально вверх. По словам пилота, у него «сложилось такое впечатление, что объектом управлял человеческий разум».

Спустя две недели экипаж самолета F-61 «Черная вдова», взлетевшего с японского аэродрома Кахи, встретился в ночном полете с загадочным летательным аппаратом. Сначала на экране самолетного радара появилась отметка от цели, двигавшейся со скоростью примерно 300 км/час. При попытке сблизиться с целью, ее скорость увеличилась до 2000 км/час, и объект ускользнул от преследования. Так повторялось шесть раз, причем во время одного из сближений с целью летчики смогли различить силуэт странного объекта: он напоминал «винтовочную пулю» от шести до девяти метров длиной. Летчики «Черной вдовы» были совершенно уверены, что они встретились с «летательным аппаратом совершенно новой конструкции, созданным неизвестно кем» [23].

Еще через неделю, 23 ноября, радиолокатор авиабазы Фурстен-Фелбрук (около Мюнхена, Германия) засек цель, описывавшую круги на высоте 8 км. На перехват были посланы два самолета F-80, но как только они стали сближаться с НЛА, последний увеличил скорость до 1500 км/час и поднялся на высоту 15 км. Летчики видели странный объект, но догнать его так и не смогли. В отчете разведотдела авиабазы подчеркивается, что на территории Германии в тот момент не было летательных аппаратов, которые «обладали бы подобной скоростью и скороподъемностью» [24].

Реальность, таким образом, упрямо гнула своё. С другой стороны, генерала Ванденберга тоже можно понять. Он требовал от подчиненных решить сложную практическую проблему – осмыслить суть возможной угрозы (ибо что же такое чужие летательные аппараты в воздушном пространстве страны, как не серьезная угроза) и выяснить, как ей можно противостоять. Генералу же, вместо этого, предлагали раскатать лодку еще больше. Ведь сложилась тупиковая и чреватая непредсказуемыми социальными последствиями ситуация. Что можно сделать с «непреодолимой силой», намерения которой неизвестны, хотя **пока что** и не выглядят враждебными? По определению – **ничего** с ней нельзя сделать.

Допустим, американские власти признали бы очевидное: поскольку это именно аппараты, то **единственный** допустимый в соответствии с современной научной картиной мира, пусть и гипотетический, вариант их происхождения – внеземная цивилизация. Но что делать дальше? Летчикам – отдать приказ не пытаться их сбивать. А какой приказ отдать народу? «Не обращать внимания?» «Поверить в доброжелательность инопланетян?» Но согласится ли народ «поверить»? Ведь получается, что Президент и Конгресс не владеют ситуацией, но лишь беспомощно наблюдают за ней... А секты? А возможные мессианистские социальные движения? А простая паника? ...Тем более что американская научная фантастика читателей уже научила: бойтесь инопланетян, съедят! А урок радиопостановки 1938 года по Герберту Уэллсу, когда более миллиона американцев поверили в то, что марсиане вторглись на Землю и захватили Нью-Йорк? А где плюсы признания фактов? Нет никаких плюсов: летают инопланетяне над нами и никого не боятся, делятся своими высокими достижениями и не думают...

Поработав всего лишь шесть месяцев, расследовав 244 сообщения о наблюдениях «летающих тарелок» и осознав суть конфликта с начальством, из-за которого пострадала предыдущая группа аналитиков, команда «Зависти» в августе 1949 года выпустила

секретный заключительный отчет. В нем «миф о летающих тарелках» был наконец-то полностью развенчан. Хотя 55 случаев (23% от их общего числа) в изученном массиве так и остались «достоверными и непонятными», оказалось, что наблюдаемые объекты не являются иностранными летательными аппаратами и не представляют собой какой-либо угрозы для Соединенных Штатов. Ну, а сообщения о «летающих тарелках» появляются по следующим причинам:

« (1) Наблюдатели принимают обычные объекты за нечто необъяснимое; (2) психика наблюдателей находится в болезненно-возбужденном состоянии; (3) отдельные лица занимаются фабрикацией сообщений о летающих тарелках с целью обмана или поиска популярности; (4) некоторые наблюдатели являются душевнобольными» [25].

Иными словами, загадочные летательные аппараты видят только невежды, невротики, лжецы и безумцы.

4. Заговор пустословия

Секретные исследования, секретные отчеты... Вся эта «дискуссия под ковром» могла бы продолжаться еще долго. Но весной 1949 г. редактор журнала «Тру» Кен Пурди, удивленный шумным скандалом вокруг «летающих тарелок», попросил журналиста Дональда Кихоу, писавшего на авиационные темы и располагавшего обширными связями в военных и разведывательных кругах, выяснить, в чем тут дело. Кихоу, бывший военный летчик и отставной майор корпуса морской пехоты, и сам был озадачен. Он вообще-то полагал, что «тарелки» – это почти наверняка новые секретные самолеты – американские или советские. Внеземных пришельцев Кихоу в расчет не брал [26]. Оказалось, однако, что высокопоставленные военные совершенно уверены: летающие тарелки никак не могут быть «секретными самолетами». Кихоу был другом и однокашником по военной академии адмирала Роско Хилленкёттера, одно время руководившего Центральным разведывательным управлением, и хорошо знал другого адмирала – Калвина Болстера, занимавшего высокие посты в военно-морском флоте США. На прямой вопрос Кихоу: «тарелки» – это ваша работа? – Болстер ответил так же прямо:

«Дон, я тебе клянусь – к тому, что мы выпускаем или собираемся выпускать здесь в Соединенных Штатах, эти штуки не имеют ровно никакого отношения. И поверь мне, я знаю, что говорю. Если бы это было наше новое оружие, уж кого-кого, а меня бы поставили об этом в известность. Да, высотные шары-зонды, запускаемые для изучения космических лучей, раз или два могли принять за “летающие тарелки”. Но есть масса совершенно поразительных наблюдений, сделанных опытными военными и гражданскими летчиками. Даю тебе честное слово, я и сам нахожусь в полном недоумении» [27].

В течение полугода Дональд Кихоу собирал информацию и размышлял, после чего был вынужден заключить: «летающие тарелки» – это инопланетные космические корабли; командование ВВС об этом знает, но скрывает от общественности из опасений паники. В его статье, опубликованной в январском номере «Тру» за 1950 г. (вышедшем из печати в декабре 1949 г.), так и говорилось – прямо и без всяких экивоков [28]. Сказать, что этот номер журнала разошелся огромным тиражом – значит ничего не сказать. Статья Кихоу стала одной из наиболее читаемых за всю историю американской журналистики, а военно-воздушным силам пришлось изо всех сил отбиваться от писем, телеграмм и телефонных звонков возмущенных граждан.

Демарш военных последовал моментально, в том же декабре 1949 года: командование ВВС рассекретило заключительный отчет проекта «Зависть» и официально заявило о полном прекращении «тарелочных исследований». Загадок больше нет, все наблюдения «летающих тарелок» объясняются тремя причинами: неумением наблюдателей

опознать обычные объекты и явления; массовой истерией; обманами и фальсификациями. А потому и изучать более нечего, проект закрыт.

На деле, военно-воздушные силы всего лишь взяли паузу в исследованиях летающих тарелок: к весне 1952 года «тарелочный проект» «воскрес» в виде – сначала – «Группы по изучению атмосферных явлений», а затем – «Синей книги» (под этим названием он и просуществовал до реального закрытия в 1969 году). Первым руководителем «Синей книги» стал капитан Эдвард Руппельт, возобновивший активный сбор информации о наблюдениях загадочных летающих объектов. Впрочем, «для публики» у Руппельта всегда были наготове успокоительные объяснения. А поскольку постоянные ссылки на «послевоенные нервы» стали уже эту публику раздражать, на помощь пришел видный астроном Дональд Мензел, заявивший, что все «так называемые летающие тарелки» – это всего лишь оптические явления в атмосфере.

Статьи Мензела на эту тему, опубликованные в июне 1952 г. в журналах «Тайм» и «Лук» [29], ведущих американских периодических изданиях того времени, появились как нельзя вовремя. Уже в июле нахлынула мощнейшая «волна НЛО», во время которой неизвестные летательные аппараты наблюдались даже над столицей Соединенных Штатов, и не просто над столицей – но и над Белым домом и Капитолием (зданием американского Сената). В ночь с 19 на 20 июля 1952 г. операторы Вашингтонского национального аэропорта в течение шести часов фиксировали на экранах радаров группу неопознанных отметок, передвигавшихся с различными скоростями – от 200 км/час до сверхзвуковой. Наблюдатели на земле и в воздухе видели также слабые источники света, но попытки перехватить или хотя бы приблизиться к целям были безуспешны. «В отчете военной разведки, который был рассекречен только в 1985 году, подчеркивается, что операторы радаров не сомневались: цели были материальны, считать их результатом температурной инверсии в атмосфере или чем-то подобным – полная глупость» [30]. Подобное явление повторилось 26 июля, вызвав, как и предыдущие, поток вопросов и комментариев в прессе. Вопросы, естественно, были обращены к командованию ВВС, и последнее организовало 29 июля пресс-конференцию, на которой генерал-майор Дж. Сэмфорд объяснил эти наблюдения именно температурной инверсией, повлиявшей на распространение световых лучей и радиоволн. «Мало кто из журналистов понял, насколько нелепы были предложенные военно-воздушными силами объяснения, и большинство американских газет поспешили принять и разрекламировать “теорию температурной инверсии” в качестве окончательного решения проблемы НЛО» [31].

Пресса в целом была удовлетворена; количество наблюдений НЛО также несколько упало (в августе «Синяя книга» получила 326 сообщений, тогда как в июле – 536). И все же их еще оставалось слишком много. Каналы военной разведки в 1952 г. были буквально затоплены сообщениями об НЛО. «Противник» де мог использовать это обстоятельство для прикрытия воздушного нападения, а «тарелочное безумие» – для «внушения недоверия к вооруженным силам страны» [32].

Созванный 4 декабря 1952 г. Консультативный комитет по разведке рекомендовал директору ЦРУ организовать комиссию из специально отобранных ученых для рассмотрения природы НЛО. В нее вошли четверо видных ученых – С. А. Гудсмит, Л. Альварес, Т. Пейдж, Л. Беркнер и трое сотрудников ЦРУ. Руководил работой комиссии известный физик, доктор Х. П. Робертсон.

Официально комиссия Робертсона именовалась Научно-консультативным советом по неопознанным летающим объектам и работала в Вашингтоне с 14 по 18 января 1953 г. Были подробно рассмотрены восемь случаев наблюдений НЛО, бегло – 15 случаев, а также несколько фотоснимков НЛО. Но объективно реальный феномен НЛО (не говоря уже о «феномене НЛА») комиссию совершенно не интересовал – ее занимал исключительно социальный аспект проблемы. «Перед началом работы члены комиссии встретились в узком

кругу, и Х. П. Робертсон растолковал нам нашу основную задачу. Она состояла в том, чтобы ослабить общественное беспокойство по поводу НЛО и доказать, что ничего необычного в этих объектах на самом деле нет» [33].

По результатам своей работы комиссия подготовила секретный отчет, основным вывод которого гласил, что хотя НЛО и не представляют собой прямой угрозы национальной безопасности, поток сообщений о них мешает нормальной работе разведслужб, может способствовать развитию массового психоза и явиться помехой для обнаружения и опознания летательных аппаратов противника. Поэтому необходимо:

1. В большей мере ориентировать «Синюю книгу» на деятельность по успокоению общественного мнения.

2. Организовать постоянную слежку за любительскими уфологическими ассоциациями. «Необходимо учитывать явную безответственность таких групп и возможность их использования в преступных целях».

3. Рекомендовать службам национальной безопасности «предпринять срочные меры по развенчанию атмосферы таинственности, которая, к сожалению, возникла вокруг НЛО».

4. Сочетать обучение методам распознавания известных объектов с постоянной дискредитацией проблемы НЛО, что должно привести к уменьшению количества сообщений о подобных явлениях и даже к полному их исчезновению.

Кроме того, комиссия Робертсона рекомендовала повысить степень секретности сообщений об НЛО и постоянно внушать общественности, что ВВС изучают эти сообщения и не находят никаких свидетельств наличия в атмосфере чего-то необычного [34].

Выводы и рекомендации комиссии были представлены в ЦРУ, Пентагон и руководству ВВС. Но прореагировали на них не только эти ведомства. Вышедшая в октябре 1953 г. книга Дональда Мензела «Летающие блюдца» [35] внесла существенный вклад в «развенчание атмосферы таинственности», окутавшей феномен НЛО. Эта книга была написана видным ученым, выпущена научным издательством и во многом определила отношение к проблеме НЛО со стороны ученого мира. От статей того же автора в журналах «Лук» и «Тайм» она, правда, отличалась лишь объемом; основные идеи (температурная инверсия, миражи, и пр.) были догматами, а не инструментами исследования. Явление, которое не уменьшалось в рамках принятых допущений, последовательно обрабатывалось («очевидец ошибся», «такая-то деталь явно нереальна», и т. п.) до состояния, этим рамкам отвечающего. Не забыл Мензел и о военно-психологической стороне вопроса: «...Если бы иностранная держава предприняла неожиданное нападение на Соединенные Штаты, миллионы американцев решили бы, что это наконец-то приземляются летающие тарелки с Венеры или Марса».

Социально-психологические и социально-политические стороны феномена НЛО оказались для руководства Соединенных Штатов несравненно важнее, чем стороны физические и даже военные. Удивляться тут нечему: официальное заявление о том, что над территорией страны, похоже, летают внеземные космические корабли (или даже просто – неизвестно чьи летательные аппараты), наверняка вызвало бы в обществе негативную или даже паническую реакцию. Списывать НЛО на «русских» было бы тоже невыгодно именно по социально-политическим причинам. Уж лучше «нервы». Пришлось подлинные результаты анализа, проведенного сотрудниками «Знака», заметать под ковер и во всеуслышание пропагандировать социально-психологическую природу феномена. (Тут, правда, американские власти несколько перестарались и на каком-то этапе вызвали сомнения в своей искренности именно бесконечными повторениями одного и того же. Тем более что открытая информация о наблюдениях НЛО все же постепенно накапливалась –

вначале благодаря журналистам, а чуть позже – и благодаря уфологам-любителям. Выручил Мензел.)

Впрочем, следующие полтора десятилетия лишь подтвердили правильность этой страусовой стратегии. По справедливому замечанию Ричарда Долана, «меры, принятые в 1952 году, оказались достаточно эффективными, чтобы почти на пятнадцать лет (до следующей волны наблюдений НЛО, охватившей Соединенные Штаты в 1965-66 гг.) практически убрать феномен НЛО из поля зрения американского общества» [36]. А также из поля зрения научного сообщества. Нет, термин «НЛО» в то время еще не стал клеймом – небольшие положительные статьи или хотя бы «письма в редакцию» на эту тему могли появляться в ведущих научных журналах мира; сегодня это немыслимо. Однако система «антитарелочных сдержек и противовесов» уже формировалась.

Можно ли назвать такой подход американских властей «заговором молчания»? В какой-то мере, наверное, да, но ведь и само американское общество с готовностью пошло ему навстречу... Истории о «кознях ЦРУ» и «сверхсекретных исследовательских группах», коллекционирующих остатки разбившихся «тарелок» и трупы погибших инопланетян, весьма наивны. Процессы, сопровождавшие выталкивание проблемы НЛО из «мэйнстримового» общественного сознания, носят более фундаментальный характер. Да и не так уж важно, что там было за сценой – результаты хорошо видны и по эту сторону рампы. Достаточно хорошо, чтобы по ним можно было судить о характере процесса и направленности его движущих сил. И, разумеется, вполне открытые доминантные масс-медиа сыграли в этом процессе несравненно более важную роль, чем секретные исследовательские и пиаровские группы.

5. «Исследование закончено, забудьте!»

Итак, в 1952 году набор «социальная психология плюс оптика» был провозглашен полным и окончательным решением «проблемы НЛА», а на смену «неизвестным летательным аппаратам» вскоре пришли «неопознанные летающие объекты». Но при всем могуществе государственных и военных бюрократов, в Соединенных Штатах они не были всесильны. Журналисты не только вредили проблеме, но и помогали. Появились также самодеятельные уфологи. Наиболее активные из них уже в начале 50-х годов принялись создавать собственные объединения и выпускать специализированные журналы. Первым таким объединением стала Организация по исследованию воздушных явлений (АПРО), созданная в январе 1952 г. в Старджон Бэе (Висконсин, США) Джеймсом и Корал Лоренцен. Эта организация сосредоточила основное внимание на сборе и анализе сообщений о наблюдениях НЛО и на публикации результатов этих работ в «Бюллетене АПРО».

Наиболее заметное место среди любительских уфологических объединений занял в этот период Национальный комитет по исследованию атмосферных явлений (НИКАП), созданный в августе 1956 года в Аннаполисе. Руководителем НИКАП вскоре был избран Дональд Кихоу, а Совет директоров возглавил адмирал Роско Х. Хилленкёттер, бывший директор ЦРУ. Едва ли не главной задачей НИКАП почти сразу после его создания стала борьба с военно-воздушными силами. Последние в своих пресс-релизах утверждали, что ничего загадочного в феномене НЛО нет, а жалкие три процента «неопознанных», о которых ежегодно докладывала «Синяя книга», совершенно не заслуживают внимания. НИКАП не соглашался и настаивал на проведении открытых слушаний в Конгрессе, на которых независимые эксперты могли бы объективно оценить «тарелочные программы» ВВС. Увы, усилия «любителей» были тщетны. До середины 60-х годов «коктейль из насмешек и официальных опровержений “неудобных” фактов потреблялся публикой совершенно рефлекторно. Год за годом НИКАП, лишенный поддержки общенациональных масс-медиа, терпел поражения в своей борьбе за слушания в Конгрессе. <...> Создавалось впечатление, что НИКАП бегаёт по кругу, гоняясь за собственным хвостом» [37].

В 1964 г. НИКАП выпустил сборник «Свидетельства об НЛО» [38], в котором были собраны описания 700 наблюдений НЛО, мнения ученых и политиков, многие документы ВВС. Оказалось, что за прошедшие годы, несмотря на запутанность ситуации, информация о феномене НЛО продолжала накапливаться, а количество и качество сообщений о наблюдениях НЛО – возрастать.

Экземпляры сборника были разосланы всем без исключения членам Конгресса. Но сколь бы хорош он ни был, вероятно, и на этот раз ничего с места не сдвинулось бы, если бы не резкое увеличение сообщений об НЛО, начавшееся с середины 1965 г. После нескольких лет относительного затишья новая волна наблюдений внесла свои коррективы в восприятие проблемы НЛО военными, политиками, учеными и журналистами. «К 1966 году случилось невероятное: неопознанные летающие объекты попали в центр внимания общественности и прессы. Даже члены Конгресса забеспокоились и решили самостоятельно разобраться в ситуации. Казалось, поставленная НИКАП цель – вывести проблему НЛО из-под контроля военно-воздушных сил вот-вот будет достигнута» [39].

К этому моменту и официальным представителям военно-воздушных сил США окончательно надоело изображать из себя идиотов, твердя «нервы, нервы» даже в тех случаях, которые к «послевоенным нервам» явно не могли иметь отношения. Пора было избавляться от совершенно несвойственной военным обязанности успокаивать общественное мнение. Лучше уж сказать просто: ничего загадочного в атмосфере нет, тогда никого не надо будет и успокаивать.

Дополнительным фактором, стимулировавшим выход ВВС из проблемы НЛО, стал «мятеж Хайнека». Видный астроном Аллен Хайнек в течение двадцати лет занимал должность консультанта во всех «тарелочных» проектах, начиная со «Знака» и кончая «Синей книгой». Он, как правило, мирно поддакивал любым – даже самым нелепым – объяснениям наблюдений НЛО, предлагавшимся в пресс-релизах ЦВТР, и освящал авторитетом науки благоглупости военных. Но попутно – собирал информацию о действительно загадочных случаях, свидетельствующих о том, что «неизвестные летательные аппараты» все же существуют. Уфологи-любители астронома-консультанта «Синей книги» сильно недолюбливали; сам же Хайнек впоследствии оправдывал свою оппортунистскую позицию вполне рационально: стоило ему хотя бы раз выразить несогласие с официальной точкой зрения – и из проекта его тут же вышвырнули бы. Логично, спору нет. Почувствовав, что источник информации скоро иссякнет, летом 1966 года Аллен Хайнек наконец-то решился на серьезный поступок. Он написал письмо в редакцию журнала «Сайенс», в котором заявил, что НЛО физически реальны и, в частности, они фиксируются радаром противовоздушной обороны. Хайнек призвал научное сообщество перестать прятать голову в песок и заняться серьезными исследованиями в этой области [40]. Поскольку Аллен Хайнек был действительно серьезный и авторитетный ученый, а его письмо появилось в едва ли не «самом главном» научном журнале мира, коллеги Хайнека призадумались – но, разумеется, отвечать делом на столь рискованный призыв не спешили. В то же время командование ВВС осознало необходимость быстрых и эффективных действий. Регулярные заклинания помогать перестали; необходимо было успокоить общественность раз и навсегда, убедив ее, что в американских небесах всё спокойно.

Каким образом? Наиболее простым выходом из сложившегося положения стало бы, разумеется, игрушечное исследование, выглядящее объективным, но приходящее к заранее оговоренным выводам. Необходимо было найти ученых, которые бы на это пошли.

Однако подыскать подходящий университет оказалось непросто. Гарвард, Массачусетский технологический институт, университет Северной Каролины и два десятка других престижных учебных заведений отвергли предложение ВВС о заключении контракта. Одиозность темы трудно было компенсировать сравнительно небольшой суммой

(300 тыс. долл.), предлагаемой для оплаты исследования. Все же через некоторое время удалось заинтересовать этой перспективой руководство Колорадского университета. ВВС предложили значительные финансовые льготы и впоследствии увеличили сумму контракта до 526 тысяч долларов. Но и сами колорадские ученые оказались на высоте и быстро поняли, что от них требуется. В августе 1966 г. администратор Колорадского университета Роберт Лоу послал вице-президенту университета Турстону Э. Мэннингу меморандум, в котором охарактеризовал предстоящее исследование одним словом – «trick», то есть «фокус», «трюк». «Фокус будет заключаться в том, – писал Роберт Лоу, – что широкая общественность сочтет наш проект совершенно объективным исследованием, а научное сообщество увидит в нем группу “неверующих” в инопланетное происхождение НЛО, которые делают всё, что они могут, но имеют практически нулевые шансы найти какую-нибудь “тарелку”...» [41] Комментарии, как говорится, излишни.

Руководителем темы «Научное исследование неопознанных летающих объектов» стал известный американский физик, бывший глава Национального бюро стандартов Эдвард У. Кондон. Его научный и общественный авторитет был весьма высок: помимо достижений в атомной физике, Кондон был известен своим конфликтом с маккартистами из Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности – конфликтом, закончившимся в его пользу. Объективность Кондона признавалась (во всяком случае, до начала работы проекта) всеми заинтересованными сторонами – даже Дональдом Кихоу. Он с готовностью предоставил в распоряжение Кондона и его коллег богатую коллекцию собранных НИКАП’ом сообщений о наблюдениях НЛО. Руководители АПРО – Джим и Корал Лоренцен – также выразили готовность к сотрудничеству. О существовании «меморандума Лоу» (с содержанием которого Кондон наверняка был знаком) тогда еще никто, помимо руководства Колорадского университета, не подозревал.

Работа Колорадского проекта, или «комиссии Кондона», началась в октябре 1966 года. Впрочем, правильнее было бы назвать ее «комиссией Лоу», ибо именно Роберт Лоу, по должности – координатор проекта, непосредственно руководил ее работой. Кондон, будучи человеком занятым, мог посвящать Колорадскому проекту не более половины своего рабочего времени. В состав комиссии вошли 12 человек – астроном Ф. Роуч, химик Р. Крейг, психологи Д. Сондерс, С. Кук, У. Скотт и М. Вертгеймер, и др. Исследования предполагалось начать со сбора наблюдений и их статистического анализа. Была подготовлена анкета для опроса очевидцев (включавшая, правда, значительно больше вопросов о самом очевидце, чем о явлении, которое он наблюдал). Группе консультантов Кондон поручил написать обзоры о шаровой молнии и подобных ей явлениях.

Вскоре, однако, оказалось, что ни в какие НЛО официальный руководитель проекта «не верит». Уже 8 октября Кондон заявил, что неопознанные летающие объекты – фикция. «Речь должна идти о массовых галлюцинациях – и такая возможность будет рассмотрена в ходе нашей работы. Интересно было бы выяснить, что именно заставляет людей фантазировать, придумывая всю эту небесную посуду!» [42]

Впрочем, члены Колорадского проекта, реально занимавшиеся изучением сообщений о наблюдениях НЛО, оказались настроены далеко не так отрицательно. Набрать «группу неверующих» Кондон и Лоу всё же не смогли: в исследовании приняли участие также и непредубежденные исследователи. Значительная часть участников проекта, проанализировав собранные данные, пришла к выводу о том, что внеземная гипотеза объясняет их наилучшим образом. Не исключено, что эта точка зрения со временем получила бы свое отражение в заключительном отчете проекта, но произошло непредвиденное: в феврале 1968 г. Рой Крейг случайно нашел в бумагах Роберта Лоу текст его прохиндейского меморандума. Сам Крейг внеземную гипотезу происхождения НЛО не разделял, но шулеров тоже не любил, и показал документ своим коллегам. Публикация меморандума в майском номере журнала «Лук» [43] вызвала резкое обострение отношений

внутри комиссии Кондона, отставку нескольких ее членов – отнюдь, впрочем, не Лоу, а именно тех, кто предал меморандум гласности – и разрыв с НИКАП.

Впрочем, постоянством состава комиссия Кондона не отличалась: из двенадцати первоначальных участников проекта только трое остались до самого конца. Подписывали отчет уже не те, кто работал. Но самое интересное – это то, что содержание отчета совершенно не соответствовало требованиям заказчика. **На самом деле, Комиссия Кондона, используя научные методы анализа, доказала реальное существование феномена НЛО и даже «феномена НЛА».** Факт существования «неизвестных летательных аппаратов» прямо признается в тексте заключительного отчета Колорадского проекта, который был сдан заказчику 31 октября 1968 г., а в январе 1969 г. опубликован массовым тиражом. Архивы ВВС, а также АПРО были в полном распоряжении комиссии, и за два года она более или менее подробно изучила 90 сообщений о наблюдениях НЛО. Из них 30 сообщений (33%) так и остались необъясненными. Но этого мало: *в Отчете признается и то обстоятельство, что единственным объяснением целого ряда достоверных наблюдений НЛО может быть только присутствие летательных аппаратов неизвестного происхождения, чьи динамические возможности выходят далеко за рамки возможностей существующей авиационной техники.*

Вот один из примеров. В ночь с 13 на 14 августа 1956 г. радиолокаторы военно-воздушных баз в Лейкенхите и Бентуотерсе, а также персонал этих баз неоднократно фиксировали пролет светящихся объектов над равнинами Восточной Англии. В 23 ч. 10 мин радиолокатор лейкенхитского Центра по управлению воздушным движением обнаружил на расстоянии 35-40 км к юго-западу неподвижную цель. Полагая, что это какая-то помеха, операторы включили индикаторы движущихся целей, но, к их удивлению, отметка никуда не исчезла. Запросили станцию управления посадкой самолетов – там также наблюдали неизвестную цель. Спустя некоторое время объект передвинулся в точку 30 км к северо-северо-востоку от Лейкенхита, «моментально» набрав скорость около 950 км/ч и моментально же остановившись. Таких перемещений было несколько – на все той же постоянной скорости, с интервалами от трех до шести минут и длиной пути от 13 до 30 километров.

Незадолго до полуночи офицер наблюдения решил послать к цели два истребителя «Веном» – дозвуковые перехватчики, снабженные радиолокаторами. Первый из них взлетел с авиабазы Уотербич и был направлен на цель. В какой-то момент пилот увидел яркий источник белого света, но тут же потерял его из виду. С земли ему дали новое целеуказание, и он «поймал» цель своим радиолокатором. Однако в непосредственной близости от объекта тот опять ускользнул от наблюдения и на этот раз оказался в хвосте «Венома» на расстоянии около 400 метров от него. Пилот сообщил, что постарается «страхнуть» НЛО, и попытался это сделать. «Он кабрировал, пикировал, крутился и т. п., но НЛО словно приклеился позади него, все время на одном и том же расстоянии...» [44] Эта воздушная акробатика длилась около десяти минут, после чего летчик решил вернуться на свою авиабазу, так как у него кончалось горючее. Объект некоторое время следовал за ним, затем остановился и остался неподвижным в шестнадцати километрах к югу от Лейкенхита, о чем и сообщили из центра управления пилоту «Венома». В это время взлетел второй перехватчик, но из-за неполадок с двигателем (по-видимому, никак не связанных с присутствием НЛО) был вынужден почти сразу приземлиться. Неопознанная цель сделала несколько более коротких, чем предыдущие, перемещений, а затем двинулась к северу и на расстоянии 100 км вышла из поля зрения лейкенхитского радиолокатора.

Итак, объект фиксировался, как минимум, тремя радиолокаторами (по более детальным данным, даже пятью), а также визуально – пилотом «Венома» и наблюдателями на земле (как круглый белый источник света с нечеткими краями). Пришлось членам комиссии Кондона заключить: *«...рациональное и разумное поведение НЛО заставляет*

допустить присутствие механического устройства неизвестного происхождения в качестве наиболее вероятного объяснения этого наблюдения» [45].

Однако случаи, подобные описанному выше (их не так уж и мало), надо еще найти среди почти тысячи страниц опубликованного Отчета, три четверти которых попросту неинформативны, и надо их описание прочитать. А **выводы**, написанные собственноручно Кондоном и помещенные **в начале** книги, **перед** основным текстом (в науке принято, вообще-то, делать не так: выводы должны следовать **после** текста – да и читать научный отчет положено в нормальном порядке: сначала текст, потом заключение), гласят нечто принципиально иное: НЛО не представляют угрозы для национальной безопасности США и не являются космическими кораблями внеземных цивилизаций. «В течение 21 года изучения НЛО не получено ничего, что могло бы обогатить науку. Внимательное изучение доступной нам информации заставляет нас заключить, что дальнейшие широкие исследования НЛО, вероятно, не могут быть оправданы надеждой на развитие науки» [46]. «Синюю книгу» Кондон также рекомендовал закрыть (и ее вскоре закрыли).

Но почему же НЛО – ни в коем случае не внеземные корабли? Да просто потому, что они таковыми быть не могут никогда, ибо межзвездные расстояния для космических кораблей непреодолимы. «Следовательно, нет никакой связи между внеземными цивилизациями, возможно существующими в других планетных системах, и наблюдаемым в атмосфере Земли феноменом НЛО» [47]. Ну вот, заказчик может быть доволен: фокус удался, вердикт произнесен.

Однако даже если забыть о своеобразном расположении выводов Колорадского отчета, их смысл как минимум не очевиден. Эдвард Кондон заявляет: (1) НЛО не опасны; (2) они не являются внеземными кораблями; (3) науку исследования феномена НЛО никак не обогатили. Но где ответ на «самый первый» вопрос: **существуют ли НЛО?** Ни положительного, ни отрицательного ответа на этот вопрос Кондон не дает; но согласимся: называть «неопасными» несуществующие явления, а равно и сетовать на то, что исследования несуществующих явлений не обогатили науку, было бы нелепо. Получается, что, на взгляд Кондона, *НЛО реально существуют – однако при этом они не опасны, не могут быть «кораблями», и как их изучать – колорадские ученые так и не разобрались*. Если же прочитать *весь* текст отчета, а не только помещенные перед текстом выводы, то станет ясно: НЛО не просто реально существуют, значительная часть реальных НЛО – это летательные аппараты. ...Но видимо, интонации, с которыми Кондон произносил свой вердикт, ставили эффективный заслон на пути желания прочитать саму книгу.

По крайней мере, именно такой вывод можно сделать, ознакомившись с рецензией Специальной комиссии Национальной академии наук США на Колорадский отчет. В ноябре 1968 г. эта Комиссия, состоявшая из одиннадцати человек, заявила, что, по ее мнению, «было проведено в высшей степени квалифицированное исследование, позволившее использовать все предоставленные современной наукой возможности для решения проблемы НЛО» [48]. Допустим, что так – но ведь академики имели в виду вовсе не **содержание** отчета, а прямо противоречащий этому содержанию кондоновский вердикт.

«Рецензенты в газетах и журналах получили экземпляры Колорадского отчета (с приложенным отзывом Национальной Академии наук) 8 января 1969 года; сама книга поступила в продажу на следующий день. Читать было некогда – надо было писать отклики. Если уж ученые не заглядывали дальше первых страниц отчета, то что говорить о журналистах... Им более чем хватало выводов и рекомендаций, броско сформулированных Эдвардом Кондоном» [49].

Можно, таким образом, заключить, что реальный результат исследовательской работы, проведенной Колорадской группой (НЛО существуют, и часть их представляет собой летательные аппараты с поразительно высокими тактико-техническими

характеристиками – то есть «НЛА»), был извращен сначала лично Кондоном, а затем – научным истеблишментом и доминантными масс-медиа. К тому времени колорадскую команду покинули все те, кто намеревался корректно сформулировать логические выводы из проведенной работы. Но показательно, что сам реальный материал никто и не подумал ни уничтожать, ни подделывать. Зачем еще какие-то заговоры и козни? Кто решится возразить – или хотя бы полностью прочитать Колорадский отчет?! Махинации Лоу (даже разоблаченные на страницах вполне мэйнстримового журнала) и тот факт, что большинство реальных исследователей уже ушли из команды и отчет не подписывали, «общественность» разумеется, не заинтересовали. Тест на покорность американское общество успешно прошло.

В каком-то смысле проблема НЛО действительно была «окончательно решена» Кондоном и Лоу. Можно сказать и проще – уничтожена. Не помогли ни прекрасная книга Д. Сондерса и Р. Харкинса «НЛО? Да! В чем ошиблась комиссия Кондона» [50], ни обоснованная критика Кондоновского отчета Алленом Хайнеком и Джеймсом Мак-Дональдом [51], ни серьезный научный симпозиум, организованный Американской ассоциацией за развитие науки [52], ни даже наконец-то проведенное слушание в Конгрессе [53]. Крупнейшие уфологические объединения НИКАП и АПРО потеряли значительную часть своих членов и через несколько лет были вынуждены закрыться. После Кондона феномен НЛО в американском общественном сознании уже **не** возродился. На смену ему в семидесятые годы прошлого века пришли «проблема похищений» и «серые гуманоиды», чья связь с неизвестными летательными аппаратами сороковых-шестидесятых годов весьма сомнительна. Бюрократия победила. Вторично.

6. Логика и предрассудки

Интересно сравнить две эти победы. В первом случае, когда генерал Хойт Ванденберг разогнал команду «Знака», результат аналитической работы этой группы («Оценка ситуации») был засекречен; во втором, при Кондоне – опубликован в открытой печати. Но и тогда, и тогда исследователи были согласны: неизвестные летательные аппараты действительно существуют; однако военные аналитики пошли дальше: они прямо заявили, что НЛА – это космические корабли инопланетян. Тут они, конечно, вышли за рамки имевшейся у них фактической информации – но не слишком далеко. Значительная часть участников Колорадского проекта также допускала, что внеземная гипотеза может оказаться верной, однако «вслух» они этого так и не смогли произнести (если не считать книги Сондерса и Харкинса) [54]. Более того, Кондон прямо настаивал: НЛО **не могут** быть внеземными космическими кораблями. Правда, серьезных доводов в пользу этого утверждения он так и не привел. Нельзя же считать серьезным доводом против одной гипотезы («НЛО – внеземные корабли») другую гипотезу («межзвездные перелеты невозможны»)… Но это высказывание Кондона хорошо вписалось в общую атмосферу, сложившуюся к тому моменту вокруг проблемы неопознанных летающих объектов. Научное сообщество (и особенно та его часть, которая имела смутное представление о реальных фактах, собранных военными и уфологами-любителями за 20 лет исследований) в целом относилось к внеземной гипотезе резко отрицательно. *Почему* – вопрос особый, выходящий за рамки данной статьи. Но вот то, *насколько ненаучным* было и остается это отрицание («ненаучным» – в буквальном смысле этого слова, то есть противоречащим методологическим нормам научного познания), заслуживает внимания и рассмотрения.

Начнем с излюбленной максимы так называемых «скептиков», взявших на себя тяжкий труд по защите науки от псевдонаучных измышлений [55]: «экстраординарные утверждения нуждаются в экстраординарных доказательствах». Поскольку же «экстраординарными доказательствами» типа разбившихся или совершивших вынужденную

посадку внеземных кораблей и тел инопланетян научное сообщество пока что не располагает, ВЦ-гипотезу происхождения НЛЮ необходимо исключить из рассмотрения.

С точки зрения гносеологических норм научного познания, это неверно: критерии, в соответствии с которыми то или иное утверждение принимается или отвергается наукой, не могут меняться в зависимости от содержания этого утверждения – ни, тем более, в зависимости от степени его экстраординарности. В противном случае наука как методологически единое знание просто исчезает. Собственно, комиссия Кондона как раз и доказала, что «максима экстраординарности» – абсурд; она обосновала «первую часть» «внеземной модели» феномена НЛЮ (реальность НЛЮ) без всяких экстраординарностей, с помощью нормального научного метода: собрав эмпирическую информацию и проанализировав ее.

Второй «методологический» довод, приводимый в популярных дискуссиях о природе феномена НЛЮ, именуется попеременно то «принципом простоты», то «принципом Оккама». Внеземные цивилизации – это те самые «излишние сущности», число которых «не следует умножать сверх необходимого» [56]. Или же: теория должна быть максимально проста, а привлечение инопланетян ее «неоправданно усложняет». На самом деле принцип Оккама и принцип простоты не только не идентичны, но по сути дела противоположны друг другу. «Оккам» рекомендует не спешить переходить к качественным изменениям в моделях явлений («теориях», не обязательно в строгом смысле этого слова) как можно дольше. Пока, допустим, система Птолемея в состоянии «объяснить» найденный нюанс в движении Марса добавлением лишнего эпицикла – можно сохранять принцип геоцентризма. И количество таких новых эпициклов Оккам не ограничивает. Но именно «количество эпициклов» становится, с точки зрения **принципа простоты**, сигналом о том, что пора «вводить новую сущность», то есть менять геоцентрическую модель на гелиоцентрическую – *даже несмотря на то, что предсказания положений планет в первом варианте новой модели оказываются менее точными, чем такие же предсказания в старой.*

Качественный прогресс науки неизбежно предполагает нарушение принципа Оккама – введение «новых сущностей» (при этом новая модель имеет все шансы оказаться стройнее, совершенней, в каком-то смысле проще предыдущей); но этот принцип может удержать исследователя от слишком поспешного отказа от работоспособной модели, возможности которой еще не полностью исчерпаны. Что же до «принципа простоты», то он применим *только* в том случае, когда мы сравниваем между собой эмпирически эквивалентные (в узком смысле – не просто относящиеся к одной предметной области, но одинаково хорошо объясняющие один и тот же набор эмпирических фактов) теории. Если же более сложная теория А объясняет факты F_1 , F_2 и F_3 , а более простая теория В – всего лишь F_1 и F_2 , то отдавать предпочтение теории В как «более простой, а следовательно – более приемлемой» можно только исходя из «вероисповедных» составляющих деятельности ученого. Альберт Эйнштейн прекрасно описал основные свойства «хорошей» научной теории: она должна обладать, с одной стороны, «внешним оправданием», а с другой – «внутренним совершенством». Иными словами, теория тогда хороша, когда она объясняет все относящиеся к ней эмпирические факты и делает это на основе минимального количества исходных допущений. Какое из этих двух свойств теории важнее? «Оба важнее», но «внутренне совершенная» теория, неспособная объяснить твердо установленный факт, выглядела бы абсурдно.

Ссылаться на Оккама или на «принцип простоты», отрицая даже самую возможность объективного рассмотрения внеземной гипотезы происхождения неопознанных летающих объектов, значит выходить далеко за рамки рационального применения этих методологических принципов. В действительности, ни один из них не запрещает и не может запрещать обращение к данной гипотезе. Но самозванные скептики базируются в своем восприятии феномена НЛЮ вовсе не на рациональном подходе к действительности, а на подходе вероисповедном, для которого определенные аксиомы изначально запрещены для

построения теорий. (Термин «аксиомы» понимается здесь, конечно, в его «гносеологическом» смысле – как постулаты, принимаемые без доказательства *в процессе построения данной конкретной теории*, в отличие от его «бытового» смысла как «безусловных истин».) Так называемые «скептики» на самом деле – не более чем «негативно верующие» [57].

Где же находится исток всех этих эпистемологических недоразумений? Да всё там же – в *практическом* характере проблемы НЛО. Если бы это была чисто научная (скажем, физическая) проблема, которой занимались бы профессионалы, избежать подобных неувязок было бы куда легче. Сообщество рассуждающих о проблеме НЛО *крайне* неоднородно по своему составу и по уровню. Главные роли в «уфологической драме» в последние 60 лет исполняли военные, ученые и уфологи-любители. Есть, правда, еще два важных участника «на заднем плане»: государственные чиновники («бюрократы» – совсем не в оскорбительном смысле этого слова) и служащие медиа-корпораций («журналисты», или скорее «медиакраты»). Но максимум, на который способны уфологи-любители – это сбор всё новых и новых сообщений о наблюдениях НЛО, как правило – крайне низкого качества. Для военных же феномен НЛО – в той мере, в какой он может иметь отношение к внеземным цивилизациям – эквивалент «непреодолимой силы», подобной библейскому Армагеддону. Реально они с этой «сверхсилой» поделаться ничего не могут, а потому и не должны принимать ее во внимание. Что же касается «большой науки», то на данном историческом этапе своего развития она прекрасно справляется с математически формулируемыми монодисциплинарными задачами, желательно – имеющими выход на лабораторные эксперименты. Но междисциплинарные и, тем более, практические проблемы становятся для нее предметом исследования, только если государство организует соответствующий «проект» (к примеру, Колорадский) [58]. И это понятно: методика научного решения таких проблем отработана пока еще лишь в самом общем виде.

Тем не менее, даже те представители научного сообщества, которые имеют крайне туманное представление о содержании проблемы НЛО, порой берут на себя смелость судить о ней и порицать тех, кто считает эту проблему заслуживающей серьезного внимания. Это и не удивительно, ведь современные ученые, по сути дела, приняли на себя основную функцию средневековых священников – изрекать бесспорные истины об устройстве мира, в котором живут и они, и окружающие их прихожане. Члены научного сообщества глаголят «истину по определению» – просто потому, что таково их социальное положение. Несколько сот лет назад аналогичную (по степени социального авторитета) истину изрекал выпускник теологического факультета Сорбонны или какого-нибудь другого университета. Заключение Эдварда Кондона на первых страницах Колорадского отчета было столь же авторитетным вердиктом – уже не от лица Церкви, но от лица Науки. Американское общество преклонило колени и произнесло: «Амен!» Разбираться в «нюансах» (то есть – читать сам Отчет) было бесполезно и в какой-то мере даже опасно. Судьба Джеймса Мак-Дональда, видного специалиста по физике атмосферы, глубоко интересовавшегося проблемой НЛО и покончившего с собой в результате развязанной против него травли, для многих ученых явилась предостережением: в этот вопрос лучше не углубляться.

Ну, а что же «пятый элемент» – журналисты? Их вклад в развитие проблемы НЛО весьма значителен – как в положительном, так и в отрицательном плане. С одной стороны, репортеры местных американских газет активно помогали развитию уфологических исследований, собирая информацию о наблюдениях НЛО, беседуя с очевидцами, печатая их рассказы на страницах газет, а порой и осторожно критикуя нелепые объяснения, посредством которых командование военно-воздушных сил пыталось сбить волну общественного интереса к загадочным происшествиям в небесах. С другой – сотрудники общенациональных («солидных», «серьезных», короче говоря – доминантных) масс-медиа в основном пели осанну «Синей книге» и клеймили отщепенцев вроде Дональда Кихоу, тщетно пытавшихся оклеветать славные американские ВВС.

Но это – первый, сравнительно интеллектуальный период уфологической истории, когда вопрос о природе НЛО еще обсуждался в Соединенных Штатах на определенном уровне серьезности – пятидесятые и шестидесятые годы прошлого века. Далее эволюция «газетной уфологии» и самих газет шла примерно параллельными путями: информирующие масс-медиа быстро превращались в масс-медиа развлекающие, а уфология как область познавательного интереса столь же быстро маргинализировалась, сливаясь с «поп-уфологией». Безусловно, развлечение **очень** важно для поддержания психического здоровья человека – особенно действующего в быстро меняющихся внешних условиях; но за последние полвека трансформация развлечения в **оглушение** человека, заметная и ранее, стала едва ли не доминирующей тенденцией в развитии цивилизации. Известные слова В. В. Налимова о «свиристующей на Земле эпидемии глупости» как «худшем из зол» – далеко не метафора. Показательно, что тиражи поп-уфологического бреда существенно превышают тиражи серьезных публикаций по проблеме неопознанных летающих объектов. Но ведь и рефлекторное отрицание феномена НЛО доминантными масс-медиа – не более чем еще одно проявление данного процесса.

Совместными усилиями этих двух – выглядящих антагонистами – участников «тарелочной склоки» и был сформирован крайне искаженный образ данного феномена, с готовностью проглоченный читающей и смотрящей телевизор публикой. Непонятные и неуловимые технические устройства, время от времени появляющиеся в атмосфере нашей планеты и попадающие на глаза пилотам и на дисплеи радаров, уже давно никому не интересны. Захваченные и хранящиеся в секретных ангарах «тарелки», плененные инопланетяне, гибриды землян и внеземлян – вот что демонстрируется на телеэкранах, и о чем полемизируют участники Интернет-форумов... Этот образ мало что говорит о реальных характеристиках и природе самого феномена НЛО, но неплохо раскрывает особенности функционирования общества, в «инфосфере» которого он сформировался, в частности – его умение справляться, хотя бы паллиативно, с реальными проблемами, *вытесняя их в область иллюзий и химер*.

Четвертый, хотя и молчаливый, субъект уфологической истории – государственная бюрократия – тоже приложил руку к тому, чтобы вытравить из общественного сознания серьезное отношение к внеземной гипотезе. И делал он это вовсе не по причине своей имманентной зловредности, а всего лишь сознавая, что даже дружественный контакт цивилизаций чреват опасностями социального и социально-психологического характера. **И даже контакт вообразимый**. Так что никакого «заговора» здесь нет и в помине: есть нормальное функционирование системы социального управления – достаточно гибкой и эффективной, чаще использующей косвенные методы, чем прямой нажим. Никто, разумеется, не диктует американским ученым: думать надо так, а не иначе; да и «принцип Оккама» от политики, в общем-то, далек. То же самое можно сказать и о Голливуде: кинофантастика и карикатуры (к примеру, фильмы, подобные «Людям в черном») – не более чем развлечение для масс. Но ведь прослыть шутком или «чокнутым уфологом» никому не хочется, и менее всего членам научного сообщества – **очень** зависимым от мнения коллег и начальства.

«Широкая вера» американцев в «летающие тарелки», которую подтверждают все опросы общественного мнения, мало чем отличается от веры в Санта-Клауса. «Солидные люди», занимающие определенное положение в социальной системе, не могут себе этого позволить. Для истеблишмента аббревиатура «НЛО» – уже клеймо, причем весьма скверного толка. Сегодня статья с заголовком «НЛО заслуживают внимания науки» не может появиться ни в одном из ведущих научных журналов мира; духовная атмосфера общества, в котором жил Хайнек, была значительно свободнее. Серьезные исследователи и в США, и в других странах десятилетиями продолжают обсуждать один и тот же вопрос – «как должна выглядеть научная уфология», а кое-кто из них старается замаскировать НЛО и тем более НЛА термином «аномальные атмосферные явления» (ААЯ; в бывшем СССР тот

же самый прием использовался уже 30 лет назад). Но ни «научная уфология», ни нейтральные «ААЯ» не помогают вернуть проблему неопознанных летающих объектов в поле рациональной дискуссии. За последние четыре десятилетия совместными усилиями истеблишментов научного, политического и развлекательного «феномен НЛО» потерял в глазах общества свой объективный характер, стал явлением преимущественно социально-психологическим. Он существует как фантастический образ в инфосфере, имеющий очень отдаленное отношение к тому ядрышку, из которого вырос – неизвестным летательным аппаратам 1946-1952 гг.

Этот образ надежно маскирует объективно реальный феномен НЛО и его «аппаратный нуклеус». Но ведь последний никуда не делся, пусть даже сегодня он уже плохо различим. Конечно, допуская, что среди наблюдавшихся (и в сороковые годы, и позже) неопознанных летающих объектов могли присутствовать космические корабли внеземлян, мы не решаем проблему, а только делаем первый шаг к ее решению – *предлагаем некоторую гипотезу*. Но это серьезная, более того – **единственная** серьезная и рациональная гипотеза, предложенная для объяснения происхождения НЛО. Одним из основных методов научного познания является, как известно, гипотетико-дедуктивный метод. Ученый начинает поиск решения той или иной проблемы, выдвигая *гипотезы*, и никаких априорных *эпистемологических* запретов на характер и содержание таковых не существует. С точки зрения методологических норм научного познания *у научной гипотезы могут быть только логические ограничения*: «нелогичная» (основанная на взаимно-противоречивых постулатах, либо же нарушающая законы логики при построении собственно гипотезы на основе этих постулатов и при переходе к «наблюдаемым следствиям») гипотеза «ненаучна по определению». Если же постулаты непротиворечивы, а основанные на них логические построения корректны и ведут к эмпирически проверяемым следствиям – гипотеза научна. Да, она может оказаться неверной – но ненаучной от этого не станет. Тем более – «псевдонаучной» или «антинаучной» (обычно это лишь ярлыки, навешиваемые на построения конкурентов).

Есть ли у «внеземной гипотезы» слабые места? Разумеется, есть – как у любого другого недоказанного предположения, и даже более того. Как *научная гипотеза* в строгом смысле этого термина она пока еще разработана крайне слабо. Ее сторонники не сделали самого главного: не предложили никаких эмпирически проверяемых следствий, выводимых из этого предположения. Да и содержание внеземной гипотезы богатством не отличается: спасти нас от экологического кризиса и прочих текущих неурядиц внеземляне что-то не спешат; подготовка к открытому контакту или к завоеванию Земли (идеи, популярные в «газетной уфологии» пятидесятих годов) длится как-то очень уж долго; картографирование планеты или этнографические исследования с отбором образцов («похищениями») тоже могли бы завершиться быстрее...

Есть и более конкретные возражения: Аллен Хайнек однажды заметил, что, судя по огромному числу наблюдений НЛО, количество посещающих Землю внеземных кораблей выглядит нереально большим. Звучит разумно, однако многое здесь зависит от принимаемой исследователями теоретической онтологии внеземной гипотезы – той модели «обитаемой Галактики», которая явно или неявно определяет «теоретически возможную» частоту и характер таких посещений. «Классическая» модель, в которой галактические цивилизации общаются между собой в основном с помощью радиоволн – и только изредка посылают к звездам исследовательские экспедиции – действительно, плохо сочетается и с количеством, и с «качеством» визитов НЛО (или, точнее, НЛО). Но, к примеру, с точки зрения т.н. «Имперской модели» обитаемой Галактики [59] число таких визитов может быть и весьма значительным.

7. Заключение. Загадка человека

Какую проблему решили «Знак» и «комиссия Кондона»? Всего лишь проблему **существования** «неизвестных летательных аппаратов». Она была решена практиками-военными в 1947-1948 гг. и учеными – в 1966-1968 гг., и об этом честно сказано в открытой литературе. «Знак» решил ее «военно-аналитическим» способом, «комиссия Кондона» – с помощью нормальной научной методологии. Пусть результаты работы «Знака» («Оценка ситуации») были засекречены, но вот Отчет Кондона был опубликован **массовым тиражом**. Если прочитать его с первой до последней страницы, то можно сделать один-единственный вывод: «Наука доказала, что НЛА существуют».

Да, проблема **сущности** «неизвестных летательных аппаратов» пока еще, разумеется, не решена, ВЦ-гипотеза не доказана, но она – на первом месте из «набора возможных гипотез». Если же эта гипотеза вас не устраивает, предложите другую. Но заявлять, вслед за Эдвардом Кондоном, что «мы не знаем, что такое “летающие тарелки”, однако это в любом случае **не** космические корабли внеземлян» – значит нарушать самые элементарные нормы логического мышления. Понятно же, что пока мы не установили, чем **являются** «летающие тарелки», мы не можем знать, чем они **не** являются. Кстати сказать, еще в 1975 году американский астроном Майкл Харт теоретически доказал, что если в Галактике существуют иные цивилизации, то их зонды и корабли **должны** обнаруживаться в пределах Солнечной системы [60]. Что тогда странного и «аномального» в существовании НЛО и НЛА? Утверждать же, как это делает сам Харт, что никаких НЛО нет и быть не может, а, следовательно, земная цивилизация – первая и единственная в Галактике, значит вообще выходить за пределы **всякой** логики.

Но логика логикой, а политика политикой. Управляющие подсистемы земной цивилизации оказались более заинтересованы в отрицании реальности НЛА, а заодно – для вящей надежности – и НЛО, чем в признании этих фактов и включении их в практическую (если уж не научную) картину мира человечества. Подсистемы же управляемые согласились с правильностью такого подхода. Попросту говоря, верхи боятся сознательно, «потому что знают»; низы боятся бессознательно, «потому что подозревают». Все осторожничают... и возможно, небезосновательно. Но совать голову под подушку или в песок тоже бывает чревато. Ведь не где-то в космосе, а непосредственно в ареале своего существования человечество встретилось с чем-то неизвестным – и пришедшим, похоже, «извне». Элементарная осторожность – я уже не говорю: нормальное человеческое любопытство – должна бы подсказать более разумную модель поведения.

В истории человечества постоянно борются две тенденции: одна, направленная на поддержание статус-кво и вторая – нацеленная на развитие, то есть на встречу с неведомым. Порой неведомое совершенно неожиданно появляется в поле зрения человечества («как с неба сваливается») – и тогда именно от нашей реакции зависит дальнейший ход событий. Распахивать объятия – вовсе не обязательно, зачастую статус-кво и в самом деле важнее; но ведь надо хотя бы понять **суть** обозначившегося вызова. Увы, успешно пройдя тест на сохранение установленного порядка вещей, человечество в данном случае провалило другой экзамен: оно не смогло найти адекватный ответ на весьма серьезный – пусть пока что преимущественно интеллектуальный – вызов неведомого.

Почему так произошло? Ответить на этот вопрос – значит решить проблему куда более сложную, чем «загадка НЛО» – «загадку человека». Было бы, конечно, непростительной самонадеянностью претендовать на решение этой загадки в рамках данной статьи. Остается только удивляться – насколько свободен и разумен человек сам по себе (не без исключений, конечно, но тем не менее) и насколько внушаем и управляем он же в массе. Ричард Долан в своей книге «НЛО и государство национальной безопасности» подробно и интересно рассказывает о программах по модификации человеческого поведения, осуществлявшихся американскими спецслужбами. Да к чему они? Средства такой

модификации давно созданы и функционируют: это доминантные масс-медиа – телевидение, кинематограф, газеты, журналы. Сегодня – еще и Интернет, который, конечно, создал новые возможности для самоорганизации небольших групп профессионалов (и таковые появились), но одновременно выпустил на волю миллионы восторженных не по уму энтузиастов (по видимости противостоящих «гипнозу мейнстрима», но по сути помогающих ему) и немногим меньше «скептиков», претендующих на то, что они уже постигли истину. И те, и другие заняты отнюдь не исследованиями и даже не рациональной дискуссией – они попросту тешут свои подсознательные комплексы в бессмысленных спорах.

Всё абсолютно безнадежно и можно забыть о стремлении к познанию истины? Ну, не справилось человечество с очередным вызовом – но ведь не погибло же. Не таким уж грозным оказался этот вызов... Да и потом – история проблемы неопознанных летающих объектов пока что далека от завершения. В мире ведь еще остались исследователи и исследовательские организации, пытающиеся *рационально* изучать феномен НЛО, двигаясь в узком промежутке между взаимно подпитываемыми «приличной доминантой» научного и политического истеблишментов и бездумной развлекаловкой. Есть даже здравомыслящие группы в Интернете, хотя там они больше интересуются *историей* проблемы НЛО, чем природой самих НЛО. При всей малозаметности этих островков разума в океане поп-уфологического и антиуфологического иррационализма, сам факт их существования ободряет.

Но вот вопрос: права или не права «система социального управления», упорно отрицая реальность феномена НЛО? Ведь можно сказать, что прошедшие десятилетия по существу подтвердили правильность такого отрицания... Социальную, по крайней мере. И даже если ВЦ-гипотеза верна – что, собственно, из этого следует? Открытого контакта, которого ожидали многие энтузиасты уфологии еще в шестидесятые годы прошлого века, так ведь пока и не случилось... Не исключено, что это и к лучшему. Разумно ли пытаться открыть дверь – из которой, может статься, хлынет нечто крайне неприятное? ...Нет, не уэллсовские марсиане или другие претенденты на земные ресурсы, а просто – что-то, настолько несовместимое с нашей человеческой культурой и с присущим ей представлением о месте человека в Мироздании, что дальнейший ход событий окажется, как минимум, непредсказуемым? Не лучше ли пройти по узкому мостику, даже не подозревая о существовании пропасти под ним, чем увидеть пропасть – и потерять равновесие? Ну, летает там кто-то – и пусть себе летает...

Мой личный ответ – нет, не лучше. Невежество – отнюдь не гарантия безопасности: легче споткнуться, когда глаза закрыты. Если «неизвестные летательные аппараты» – это корабли внеземной цивилизации (а чем еще они, собственно, могут быть?), то лучше об этом знать, чем не знать. Видеть реальность всё же необходимо – иначе мы обречены смотреть на мир через услужливо подsunутые нам, или силой надетые на нас, очки. То есть забыть о свободе. Но это, повторяю, мое *личное* мнение, которое не обязано быть единственно верным.

Человек, надо заметить, обладает одним прекрасным, хотя и не всегда явно демонстрируемым качеством, благодаря которому он выжил в доисторические времена: способностью видеть реальность такой, как она есть. Будем надеяться, что с тех пор он это качество не полностью потерял. Если же потеряет – то шансы человеческой цивилизации на выживание быстро упадут до близкой к нулю величины. И не «летающие тарелки» будут в этом виновны.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность Дж. Кларку, Ф. Риджу, Б. Спарксу, Р. Хейнсу и Х. Эвансу за ценную информацию и участие в обсуждении затронутых в статье вопросов.

Литература и примечания

1. *Menzel D. H. Flying Saucers.* Cambridge: Harvard University Press. 1953.
2. См.: *Франк-Каменецкий Д. А.* Предисловие редактора перевода. – *Мензел Д.* О «летающих тарелках». М.: Издательство иностранной литературы. 1962. С. 6.
3. *Jacobs D. M. The UFO Controversy in America.* Bloomington-London: Indiana University Press. 1975. P. 36-37; *Story R. (Ed.) The Encyclopedia of UFOs.* Garden City: Doubleday. 1980. P. 25.
4. Цит. по: *Мензел Д.* Указ. соч. С. 17.
5. См.: *Story R. (Comp. and Ed.) The Encyclopedia of Extraterrestrial Encounters.* N.Y.: New American Library. 2001. P. 199-200.
6. *Ibid.* P. 212-214.
7. *Hall R. (Ed.) 1964. The UFO Evidence.* Washington: NICAP. 1964. P. 19; *Keyhoe D. E. Aliens from Space.* Garden City: Doubleday. 1973. P. 45-46.
8. *Dolan R. UFOs and the National Security State. Chronology of a Cover-up 1941-1973.* Charlottesville: Hampton Roads. 2002. P. 14; U.S. Army. Memorandum to the FBI (08 August 1947). In: *Fawcett L., Greenwood B. Clear Intent: The Government Cover-up of the UFO Experience.* Englewood Cliffs: Prentice-Hall. 1984. P. 151, 154.
9. Air Technical Intelligence Center (ATIC).
10. *Dolan R.* Op. cit. P. 32; U.S. Army. Subject: Investigation of “Flying Discs” (14 August 1947). Headquarters Muroc Army Air Field. Office of the Commanding Officer. <http://www.project1947.com/fig/muroc47.htm>.
11. См.: *Dolan R.* Op. cit. P. 20.
12. *Ibid.* P. 33.
13. *Ibid.* P. 50.
14. См.: *Ruppelt E. What Our Air Force Found Out About UFOs // True.* 1954. May.
15. Цит. по.: *Dolan R.* Op. cit. P. 43.
16. См.: U.S. Air Force. “Flying Discs” (03 March 1948). Director of Intelligence. <http://www.project1947.com/fig/anderson.htm>.
17. См.: *Hуnek J. A. The UFO Experience: a Scientific Inquiry.* Chicago: Regnery. 1972. P. 172, 179.
18. См.: *Dolan R.* Op. cit. P. 60.
19. *Ibid.*
20. См.: *Ruppelt E. J. The Report on Unidentified Flying Objects.* Garden City: Doubleday. 1956. P. 62-63, 67; *Keyhoe D. E. Aliens from Space.* Garden City, N.Y.: Doubleday. 1973. P. 16-17; *Jacobs D. M.* Op. cit. P. 47.
21. *Dolan R.* Op. cit. P. 64.
22. Цит. по: *Мензел Д.* Указ. соч. С. 28.

23. См.: *Ruppelt E. J.* Op. cit. P. 68. *Hall R.* Uninvited Guests: A Documented History of UFO Sightings, Alien Encounters & Cover-ups. Santa Fe: Aurora Press. 1988. P. 173, 235-236.
24. См.: *Ruppelt E. J.* Op. cit. P. 68-69; *Keyhoe D. E.* Flying Saucers from Outer Space. New York: Holt and Co. 1953. P. 34.
25. Цит. по: *Dolan R.* Op. cit. P. 77.
26. См.: *Keyhoe D. E.* The Flying Saucers Are Real. New York: Fawcett Publications. 1950. P. 7-9.
27. *Keyhoe D. E.* Flying Saucers from Outer Space. New York: Holt and Company. 1953. P. 35-36.
28. См.: *Keyhoe D. E.* The Flying Saucers Are Real // True. 1950. January.
29. *Menzel D. H.* Those Flying Saucers // Time. 1952. June 9; *Menzel D. H.* The Truth about Flying Saucers // Look. 1952. June 17.
30. *Dolan R.* Op. cit. P. 106.
31. *Ibid.* P. 108.
32. *Jacobs D. M.* Op. cit. P. 89-90, 314.
33. *Page, T.* Letter to James L. Klotz (03 October 1992). http://www.cufon.org/cufon/tp_corres.htm.
34. *Condon E. U., Gilmor, D. S.,* (Eds.) Scientific Study of Unidentified Flying Objects: Final Report. N.Y.: Bantam Books. 1969. P. 918.
35. *Menzel D. H.* Flying Saucers. Cambridge: Harvard University Press. 1953.
36. *Dolan R.* Op. cit. P. 97.
37. *Ibid.* P. 250, 262.
38. *Hall R.* (Ed). 1964. The UFO Evidence. Washington: NICAP. 1964.
39. *Dolan R.* Op. cit. P. 262.
40. См.: *Hynek, J. A.* UFO's Merit Scientific Study // Science. 1966. Vol. 154, No. 3747.
41. Цит. по: *Jacobs D. M.* Op. cit. P. 229.
42. Цит. по: *Dolan R.* Op. cit. P. 313.
43. См.: *Fuller J. G.* Flying Saucer Fiasco // Look. 1968. May 14.
44. *Condon E. U., Gilmor, D. S.,* (Eds.) Op. cit. P. 250.
45. *Ibid.* P. 164.
46. *Ibid.* P. 1.
47. *Condon E. U., Gilmor, D. S.,* (Eds.) Op. cit. P. 25.
48. Цит. по: *Dolan R.* Op. cit. P. 358-359.
49. *Dolan R.* Op. cit. P. 359.
50. *Saunders D. R., Harkins R. R.* UFOs? Yes! Where the Condon Committee Went Wrong. N.Y.: New American Library. 1968.
51. *Hynek J. A.* The Condon Report and UFOs // Bulletin of Atomic Scientists. 1969. April; *McDonald J. E.* Review of the Condon Report, Scientific Study of Unidentified Flying Objects // Icarus. 1989. Vol. 11, No. 3.
52. *Sagan C., Page T.* (Eds.) UFOs – A Scientific Debate. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. 1972.

53. Symposium on Unidentified Flying Objects. U.S. House of Representatives. Committee on Science and Astronautics. Hearings, Ninetieth Congress, Second Session (July 29, 1968). Washington, D.C.: Government Printing Office. 1968.

54. *Saunders D. R., Harkins R. R.* Op. cit.

55. Говоря о «тяжком труде», я далек от иронии: количество наукообразного бреда, распространяемого в печатном и электронном виде, в условиях современного общества действительно «зашкаливает». Надо ли с ним бороться? Возможно, что и да, но беда в том, что организации, занимающиеся такого рода деятельностью (и претендующие, следовательно, на априорное обладание истинным знанием) быстро приобретают черты, характерные для инквизиции.

56. См., напр.: *Barloch, D. of.* The Absence of Extraterrestrials on Earth // *Quarterly Journal of the Royal Astronomical Society.* 1978. Vol. 18, No. 1.

57. Порой появляется впечатление, что значительной части научного сообщества в подсознание поставлен ментальный блок, препятствующий сколько-нибудь рациональному отношению к проблеме НЛО в целом, и особенно к взвешанной гипотезе о природе НЛО. Но это, конечно, фантастика; дело, скорее всего, просто в понимании – где граница дозволенного, и насколько серьезно она охраняется.

58. Частных инвесторов в данном случае недостаточно: у научного истеблишмента свои правила игры. Неудача мультимиллионера из Невады Роберта Биглоу, который в течение десяти лет финансировал «Национальный институт передовых наук» (National Institute for Discovery Sciences) и, не сумев привлечь значительные научные силы, в конце концов был вынужден закрыть его, доказала это с полной убедительностью.

59. См.: *Рубцов В. В.* К анализу теоретических оснований проблемы палеовизита // *Космический Разум: проблемы и суждения.* М.: Международный Центр Рерихов. 2008; *Рубцов В. В.* Тунгусский метеорит и проблема палеовизита // *Феномен Тунгуски: многоаспектность проблемы. К столетию Тунгусского события. Сборник научных трудов.* Новосибирск: Агрос. 2008.

60. См.: *Hart M. H.* An explanation for the absence of extraterrestrials on Earth // *Quarterly Journal of the Royal Astronomical Society.* 1975. Vol. 16, No. 2.